ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

© 2002 г., ЭО, № 1

Н.Н. Миклухо-Маклай. Собрание сочинений в шести томах / Под ред. Д.Д. Тумаркина и др. М., 1990–1999.

Н.Н. Миклухо-Маклай (1846–1888) – отважный путешественник, классик русской науки, патриот своей страны и гражданин мира – всю свою сознательную жизнь посвятил служению науке и благу человечества.

При жизни Миклухо-Маклая было опубликовано более 100 его работ по различным вопросам антропологии и этнографии, а также зоологии, океанографии и ряда других естественных наук. Эти работы – как правило, небольшие статьи, сообщения и отчеты о путешествиях – выходили в свет в России, Германии, Англии, Франции, Австралии, Нидерландской Индии (ныне Республика Индонезия) и Сингапуре.

В начале 1880-х годов Миклухо-Маклай решил заняться подготовкой обобщающих трудов, но прежде всего обработать и опубликовать материалы своих экспедиций. Ранняя, преждевременная, смерть помешала исполнению его замыслов. Не все дневники были подготовлены к печати и ни один из них не вышел в свет при жизни автора, а обобщающие труды остались ненаписанными.

В 1895 г. подготовку к печати дневников и других работ Миклухо-Маклая взял на себя известный географ, антрополог и этнограф Д.Н. Анучин (1843–1923). Но по разным причинам ему не удалось осуществить задуманное, и в 1913 г. он объявил в печати, что считает это дело «поконченным и подлежащим, за неимением в нем надобности, сдаче в архив»[1]. Не были также введены в научный оборот рисунки Миклухо-Маклая и привезенные им коллекции – важные составные части его научного наследия.

Положение начало меняться после Октябрьской революции. В 1923 г. был опубликован первый том «Путешествий» Миклухо-Маклая, подготовленный к печати 80-летним Анучиным и снабженный им большой вступительной статьей[2]. Анучин вложил в публикацию много труда и творческих сил. Но эта книга не была лишена и существенных недостатков, особенно очевидных в свете принципов и норм современной текстологии. Внося в дневник или статью то или иное дополнение, Анучин не только не указывал его точного происхождения, но в ряде случаев вообще не предупреждал, что это извлечение из другой работы. Не оговаривал он и произведенные в тексте перестановки. Кроме того, Анучин подверг рукописи ученого значительной стилистической правке. Такое отношение к рукописям Миклухо-Маклая было, по-видимому, связано с представлением о них как о чем-то незаконченном и требующем доработки и дополнений.

В 1940–1941 гг. под грифом Института этнографии СССР (далее – ИЭ) были изданы «Путешествия» Миклухо-Маклая в двух томах, из которых первый в основном повторял публикацию Анучина. Составители этого двухтомника И.Н. Винников и А.Б. Пиотровский внесли свой вклад в «редактирование» Миклухо-Маклая[3].

В 1950–1954 гг., после большой подготовительной работы, ИЭ выпустил пятитомное Собрание сочинений Миклухо-Маклая, в котором впервые была собрана воедино большая часть его научного наследия[4]. Ученые, готовившие к печати тексты Миклухо-Маклая (Н.А. Бутинов, Ю.М. Лихтенберг и др.), устранили ряд искажений и неточностей, допущенных их предшественниками, но в целом следовали текстологической традиции, начало которой было положено Анучиным. К тому же это издание отнюдь не было исчерпывающим. В последующие десятилетия в нашей стране и за ее пределами удалось выявить немало рукописей и рисунков Миклухо-Маклая, затерянных публикаций его статей, а также материалов о его жизни и деятельности. В 1971 и 1977 гг. советские этнографы побывали на Новой Гвинее и на некоторых других островах Океании, где проводил исследования Миклухо-Маклай, что позволило собрать ценный материал для комментирования его трудов. Все это определило потребность в новом, расширенном и дополненном Собрании сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая, основанном на строгом соблюдении принципов и норм современной текстологии.

В начале 1980-х годов в ИЭ была создана проблемная группа по изучению и публикации научного наследия Миклухо-Маклая. Помимо непосредственной подготовки нового Собрания его сочинений, группе

было поручено заниматься выявлением и учетом рукописей, печатных трудов и рисунков этого выдающегося ученого-гуманиста, а также других материалов о его жизни и деятельности, готовить различные публикации по данной проблематике. Руководство группой было возложено на Д.Д. Тумаркина, который в конце 1980-х годов был утвержден также председателем редколлегии подготавливаемого Собрания сочинений.

В результате длительного и широкого обсуждения были выработаны текстологические и эдиционные принципы публикации трудов Миклухо-Маклая, согласована и принята структура Собрания сочинений. Исходя из того, что *всё* в наследии классика русской науки представляет несомненную ценность и интерес, было решено заново произвести сплошной просмотр и выверку текстов в уже известном корпусе рукописей и публикаций ученого на русском и иностранном языках, выполнить, если нужно, новые переводы и одновременно развернуть интенсивные поиски неизвестных материалов в отечественных и зарубежных архивах и в периодической печати того времени[5]. Работа оказалась весьма сложной и трудоемкой. Поэтому неудивительно, что подготовительный период продолжался до конца 1980-х годов. Принципиальные подходы к наследию Миклухо-Маклая, а также поиски и находки получили в эти годы отражение в нескольких публикациях[6].

Не считая первого тома, изданного в 1990 г., выпуск Собрания сочинений Миклухо-Маклая пришелся на первое постсоветское десятилетие с его экономическими трудностями, слабым финансированием науки, упадком академического книгопечатания и т.д. Достаточно сказать, что публикация второго, третьего и четвертого томов стала возможной благодаря помощи частных спонсоров, о чем сообщается на оборотах титульных листов. И все же выпуск этого фундаментального издания удалось успешно довести до конца, и теперь, пусть с некоторым опозданием, можно попытаться подвести некоторые итоги и оценить значение проделанной работы.

Прежде всего привлекают внимание огромный объем поистине самоотверженного интеллектуального труда, вложенного в это Собрание сочинений, тщательность, скрупулезность в подготовке к печати текстов Миклухо-Маклая, общая высокая культура издания, особенно наглядно проявляющаяся в двух последних томах.

Научное наследие Миклухо-Маклая сгруппировано в новом издании по жанрово-тематическому принципу. Первый и второй тома включают дневники, путевые заметки и отчеты о путешествиях[7], третий и четвертый – статьи и материалы по антропологии и этнографии, а также по естественным наукам[8]. В этих томах напечатаны несколько небольших работ ученого, отсутствовавших в предыдущих изданиях, а многочисленные заново прочитанные заметки, отрывочные записи и т.д. включены в приложения или использованы в примечаниях. В тех случаях, когда прижизненные публикации и работы, оставшиеся в рукописях, представляли собой различные варианты и редакции одних и тех же статей, составители путем конкретного анализа выявляли для издания основной текст, а значимые разночтения давали в соответствующих примечаниях.

Труды Миклухо-Маклая были последовательно освобождены от вмешательства в авторский текст, будь то перестановки, включение отрывков из других работ, составление «сводных» текстов из нескольких источников и т.д. Это особенно относится к дневнику второго пребывания ученого на Берегу Маклая и отчету о его путешествии на берег Папуа-Ковиай, существенно «доработанным» Анучиным и в основном в таком виде напечатанным в изданиях 1940–1941 и 1950–1954 гг. В соответствии с принципами публикации, принятыми в этом Собрании сочинений, повсеместно исключена стилистическая правка, обильно представленная в предыдущих изданиях. Такая правка вела к нивелировке и обеднению стиля автора. Теперь читателю предоставлена возможность окунуться в «языковую стихию» работ Миклухо-Маклая.

Все работы снабжены подробными комментариями, в которых разъясняются исторические реалии того времени, даются переводы местных слов и выражений, употребленных без пояснения автором, приводятся, как уже отмечалось, разночтения, заметки и отрывочные записи, отмечаются как открытия, сделанные Миклухо-Маклаем, так и допущенные им заблуждения и неточности. Очень важно, что в необходимых случаях читателей знакомят с современными научными представлениями по проблемам, затронутым автором. Это позволяет более четко представить место Миклухо-Маклая в истории отечественной и мировой науки.

В первых четырех томах публикуется более 450 рисунков Миклухо-Маклая, который, как известно, был искусным рисовальщиком. Это портреты, изображения хижин и целых деревень, лодок, утвари, оружия, украшений, музыкальных инструментов и т.д. Рисунки не просто иллюстрируют, а существенно дополняют авторские тексты и имеют самостоятельное научное значение.

Особое место занимает пятый том, в котором собраны письма, документы и автобиографические материалы Миклухо-Маклая[9]. Не дожидаясь завершения выпуска Собрания сочинений, на этот том откликнулись в академических журналах известный специалист по историко-культурным проблемам Австралии и Океании А.С. Петриковская[10] и один из ведущих отечественных историков-новистов Б.Н. Комиссаров[11]. «Источниковая значимость нового издания писем, – подчеркнул Б.Н. Комиссаров, – выходит далеко за рамки собственно маклаеведения. Это и существенный вклад в базу данных для изучения истории науки в России, в Австралии, внешней политики Российской империи и соперничества держав в бассейне Тихого океана»[12].

Подробные благожелательные рецензии А.С. Петриковской и Б.Н. Комиссарова избавляют от необходимости сколько-нибудь подробно останавливаться на этом во многих отношениях примечательном томе. Отметим лишь, что в него включено 532 письма из архивохранилищ Москвы и Петербурга, а также Австралии, Англии, Германии, Франции и Италии. В предыдущем Собрании сочинений было опубликовано лишь 313 писем. Некоторые письма, правда, были известны составителям указанного издания (главным образом письма Александру III, великим князьям, министрам и руководителям морского ведомства), но не увидели тогда свет по цензурным соображениям. Однако большинство впервые публикуемых писем обнаружено в период подготовки рецензируемого издания.

Эпистолярное наследие ученого, с максимальной полнотой (по принципу «без изъятия») напечатанное в пятом томе, серьезно расширяет наши представления о жизни и деятельности Миклухо-Маклая. Это касается как его разнообразных контактов с западноевропейскими и австралийскими учеными, так и особенно его выходов на геополитическое поле – призывов создать сферу влияния России в Океании и попыток учредить русскую переселенческую колонию на одном из тихоокеанских островов.

Пятый том издан на основе тех же текстологических и эдиционных принципов, что и предыдущие тома. Письма снабжены не только подробными комментариями, но и исчерпывающими источниковедческими справками, из которых читатель узнает, что́ представляет собой источник публикации (беловой автограф, черновик, писарская копия и т.п.), как в спорных случаях осуществлялась его датировка, какие пометы имеются на письме и кем они сделаны и т.д. Том иллюстрирован уникальными фотографиями – портретами ученого, его родственников и друзей, его многочисленных адресатов в разных странах. Желая подчеркнуть высокий научный уровень и во многом новаторский характер издания эпистолярного наследия Миклухо-Маклая, Б.Н. Комиссаров назвал пятый том документальной публикацией «нового поколения»[13].

В шестом, заключительном, томе впервые представлены все известные исследователям предметы из этнографических коллекций Миклухо-Маклая, а также его рисунки, не вошедшие в предыдущие тома[14].

Огромное историко-культурное значение коллекций Миклухо-Маклая определяется прежде всего тем, что они в большинстве своем собраны на Новой Гвинее и на других островах Океании до начала активного воздействия европейцев на местные общества и культуры. Эти коллекции сосредоточены в петербургском Музее антропологии и этнографии РАН (далее – МАЭ). Но в процессе подготовки нового Собрания сочинений были выявлены и затем включены в общий каталог несколько предметов, хранящихся в Музее истории РГО (С.-Петербург) и Музее У. Маклея (Сидней).

В этом каталоге, опубликованном в шестом томе, учтены 818 предметов, в том числе 52 вещи, значащиеся в описях, но не обнаруженные при подготовке шестого тома. Вслед за каталогом помещены фотографии 482 описанных в нем предметов (по не зависящим от составителей и редакторов причинам не удалось включить в том все подготовленные фотоиллюстрации). Для сравнения отметим, что в двухтомнике, изданном в 1940–1941 гг., имеются краткие описания 437 этнографических предметов, из которых менее половины изображены на фотографиях. Что же касается Собрания сочинений, выпущенного в 1950-х годах, то в его последнем томе помещены фотографии 260 предметов, которые сопровождаются описаниями, взятыми из издания 1940–1941 гг.

Каталог выполнен на высоком научном уровне, в соответствии с самыми высокими критериями современного источниковедения и музееведения. Помимо сведений, обычно содержащихся в такого рода музейных публикациях, читатель найдет в каталожных статьях информацию о наличии надписей на предметах и относящихся к ним этикетках, об отображении этих предметов в существующих каталогах и музейных описях; в необходимых случаях приводятся аналоги из научных публикаций, других коллекций МАЭ и фондов зарубежных музеев, сообщаются экспертные заключения отечественных и зарубежных этнографов. По аналогии с оценкой пятого тома, данной Б.Н. Комиссаровым, можно сказать, что каталог этнографических коллекций, напечатанный в шестом томе, – это музейная публикация «нового поколения».

Н.Н. Миклухо-Маклай оставил сведения о месте происхождения, назначении, а иногда и местном названии примерно 300 экспонатов. Большой и сложной работой по атрибуции остальных предметов, входящих в его собрание, занималось несколько поколений исследователей. Но особенно активизировалась эта работа в связи с подготовкой нового Собрания сочинений, когда тщательному сравнительному анализу подвергся весь комплекс имеющейся информации. И хотя, как видно из каталога, атрибуция некоторых предметов подлежит дальнейшему уточнению, а назначение и происхождение ряда вещей остаются под вопросом, можно смело утверждать, что сделан большой шаг вперед на пути изучения этнографических коллекций Миклухо-Маклая.

Рисунки ученого отличаются точностью пропорций, тщательной проработкой деталей. Портреты, созданные его рукой, ярко отражают как антропологический тип, так и человеческую индивидуальность. В рецензируемом издании публикуется около 740 рисунков, приблизительно на 75 больше, чем в Собрании сочинений, изданном в 1950–1954 гг. Составители и редакторы сочли необходимым интегрировать как можно больше рисунков в соответствующие тексты (дневники, статьи и т.д.). Поэтому, в отличие от предыдущего Собрания сочинений, большинство (60%) рисунков опубликовано не в специальном разделе последнего тома, а в предыдущих томах. Обращает на себя внимание, что помимо графических работ из петербургских и московских архивохранилищ в шестом томе впервые напечатаны репродукции более 30 рисунков, хранящихся в Митчелловской библиотеке (Сидней). Они открывают новые грани в творчестве Миклухо-Маклая и к тому же помогают заполнить некоторые лакуны в его биографии.

В приложении к шестому тому (Ч.1. С. 553–673) опубликована большая статья Д.Д. Тумаркина «Николай Николаевич Миклухо-Маклай (Биографический очерк)». Опираясь на широкий круг источников, в том числе архивных материалов, автор прослеживает жизненный путь нашего знаменитого соотечественника на фоне современной ему эпохи. Интересно рассказано о путешествиях Миклухо-Маклая, его пионерных исследованиях в различных отраслях науки, о его многолетней борьбе в защиту прав папуасов и других островитян Южных морей. Вместе с тем достаточно подробно освещены такие остававшиеся ранее в тени аспекты деятельности ученого, как его колонизационные проекты, стремление в условиях назревавшего окончательного раздела Океании создать российскую сферу влияния в этом регионе. Д.Д. Тумаркин убедительно интерпретировал новые документальные материалы по этим вопросам, опубликованные в пятом томе. При этом удалось избежать крайностей: освобождая образ Миклухо-Маклая от идеализации и мифологизации, господствовавших в отечественной историографии с конца XIX в., автор статьи не преуменьшил его научных заслуг, подчеркнул гуманистический характер его деятельности и идеалов. Статья (по существу – минимонография) Д.Д. Тумаркина, как и материалы пятого тома, будут способствовать воссозданию правдивого образа Миклухо-Маклая, помогут воспринимать его таким, каким он был в действительности.

Отсутствие указателей в отдельных томах создает определенные неудобства для читателей, на что справедливо указали в своих рецензиях А.С. Петриковская и Б.Н. Комиссаров. Однако еще при выработке структуры Собрания сочинений было решено подготовить единые указатели ко всему изданию, так как они способны более глубоко и в то же время сравнительно компактно раскрыть жизненный путь и научное наследие Миклухо-Маклая.

Такие указатели, созданные при строгом соблюдении правил и норм современной библиографии, составили отдельный полутом[15]. Важное место занимает в нем предметно-тематический указатель с его широко разветвленной системой рубрик и многочисленными отсылочными записями. Он предоставляет обильный справочный материал для изучения многоплановых научных изысканий Миклухо-Маклая, его места в истории отечественной и мировой науки, а также его общественно-политической деятельности. Этот справочный материал развивают и дополняют три других указателя – имен, географических названий и этнонимов, которые вместе с предметно-тематическим указателем образуют своего рода путеводитель по Собранию сочинений, а через него – по жизни самого автора.

Новое Собрание сочинений Миклухо-Маклая – коллективное научное предприятие большого масштаба. Помимо составителей и редакторов отдельных томов, выполнивших основную часть работы (все они поименно перечислены в сносках к данной рецензии), свой вклад внесли этнографы Н.А. Бутинов и М.А. Членов, антропологи И.М. Золотарева и А.Г. Козинцев, историк И.М. Меликсетова, лингвист В.И. Беликов, географ А.Л. Чепалыга, океанолог О.И. Мамаев, зоолог И.М. Фокин и ряд других отечественных исследователей. Следует отметить также плодотворное участие зарубежных коллег – немецкого историка и этнографа Х. Меркеля и двух австралийских ученых – историка науки и музееведа Л. Бушелл и зоолога

Т. Флэннери. Робертсон Маклай, внук Миклухо-Маклая, был не только членом редколлегии, но и содействовал получению ряда интересных рукописей и публикаций своего великого деда. И, конечно, необходимо особо сказать об инициаторах и руководителях этого издания – председателе редколлегии Д.Д. Тумаркине и его заместителе Б.Н. Путилове. Д.Д. Тумаркин не только руководил изданием всех томов, но и сам подготовил к печати множество текстов; он автор более половины всех комментариев. «Не умаляя ничьих заслуг, – писала в своей рецензии А.С. Петриковская, – отметим объем работы, проделанной Д.Д. Тумаркиным, который проводил разыскания не только в нашей стране, но и собрал за рубежом – в Германии, Англии, Франции, Австралии, обильный урожай неопубликованных, по крайней мере в России, материалов, перевел их и сопроводил комментариями, нередко равноценными историческим штудиям»[16]. Что же касается безвременно скончавшегося в 1997 г. Б.Н. Путилова, то он координировал подготовку Собрания сочинений в Петербурге, на протяжении многих лет сам вел в архивах неустанные поиски и сверку рукописей Миклухо-Маклая, был их активным публикатором и комментатором. Во многом благодаря огромной эрудиции и бескомпромиссной требовательности Б.Н. Путилова был обеспечен высокий текстологический и эдиционный уровень издания.

Рецензируемое издание не лишено отдельных недостатков и спорных решений редакционного порядка. Таково, например, уже упоминавшееся отсутствие указателей в отдельных томах и сосредоточение их в специальном полутоме. Встречаются опечатки и мелкие огрехи. Трудные условия, в которых выходило Собрание сочинений в первой половине 90-х годов, негативно отразились на качестве бумаги и переплетов, особенно второго тома. По мнению специалистов Российской Государственной библиотеки, такие книги не выдержат длительного хранения. А ведь этой фундаментальной публикацией будут пользоваться многие поколения специалистов и просто любознательных читателей! Это один из аргументов в пользу переиздания хотя бы первых томов, уже ставших библиографической редкостью.

Новое академическое Собрание сочинений Миклухо-Маклая – крупный вклад не только в маклаеведение, но и в историю российской и мировой науки. В своей сфере это одна из интереснейших отечественных публикаций последнего десятилетия минувшего века.

Примечания

[1] *Анучин Д.* Двадцатипятилетие со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая // Землеведение. 1922. Кн. 3–4. С. 5–6.

[2] *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия. Т. 1. М., 1923.

[3] *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия / Подготовили к печати И.Н. Винников и А.Б. Пиотровский. Т. 1–2. М.; Л., 1940–1941. См. также посвященный Миклухо-Маклаю выпуск «Известия Государственного Географического общества» 1939. Т. 71. Вып. 1–2, в котором был впервые опубликован ряд рукописей ученого.

[4] *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собрание сочинений / Под ред. С.П. Толстова и др. Т. 1–5. М.; Л., 1950–1954.

[5] Научное наследие Миклухо-Маклая и принципы его издания // *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 1. М., 1990. С. 5–22.

[6] См., например: *Путилов Б.Н.* Н.Н. Миклухо-Маклай. Путешественник, ученый, гуманист. М., 1985; *Тумаркин Д.Д.* Анучин и Миклухо-Маклай (Из истории изучения и публикации научного наследия Н.Н. Миклухо-Маклая) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 10. М., 1988. С. 5–37; *Miklouho-Maclay N.* Travels to New Guinea. Diaries. Letters. Documents. Compiled, with a foreword and commentary, by D. Tumarkin. M., 1982.

[7] Т. 1. Путешествия 1870–1874 гг. Дневники, путевые заметки, отчеты / Сост. Б.Н. Путилов. Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 1990. 472 с.; Т. 2. Путешествия 1874–1887 гг. Дневники, путевые заметки, отчеты / Сост. Б.Н. Путилов, Е.В. Ревуненкова, М.В. Станюкович, Д.Д. Тумаркин. Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 1993. 528 с.

[8] Т. 3. Статьи и материалы по антропологии и этнографии народов Океании / Сост. А.Н. Анфертьев, Б.Н. Путилов, М.В. Станюкович, Д.Д. Тумаркин. Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 1993. 416 с.; Т. 4. Статьи и материалы по антропологии и этнографии Юго-Восточной Азии и Австралии. Статьи по естественным наукам / Сост. А.Н. Анфертьев, Е.Н. Кальщиков, В.М. Колтун, Б.Н. Путилов, Е.В. Ревуненкова, Д.Д. Тумаркин. Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 1994. 304 с.

[9] Т. 5. Письма, документы и материалы / Сост. А.Н. Анфертьева, А.Я. Массов, М.Ф. Матвеева, Б.Н. Путилов, Д.Д. Тумаркин. Отв. ред. Б.Н. Путилов, Д.Д. Тумаркин. М., 1996. 825 с.

[10] *Петриковская А.С.* Рец. на кн.: *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч. в шести томах. Т. 5. Письма. Документы и материалы. М., 1996 // Этнограф. обозрение. 1997. № 1. С. 186–189.

[11] *Комиссаров Б.Н.* Рец. на кн.: *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч. в шести томах. Т. 5. Письма. Документы и материалы. М., 1996 // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 226–228.

[12] Там же. С. 227.

[13] Там же. С. 228.

[14] *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч. в шести томах. Т. 6. Ч. 1. Этнографические коллекции. Рисунки / Сост. Е.А. Барышева, Л. Бушелл, Л.А. Иванова, Е.С. Соболева, Д.Д. Тумаркин, И.К. Федорова, Т.К. Шафрановская. Отв. ред. Л.А. Иванова, Д.Д. Тумаркин. М., 1999. 687 с.

[15] *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч. в шести томах... Т. 6. Ч. 2. Указатели / Сост. Е.А. Барышева. Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 1999. 189 с.

[16] *Петриковская А.С.* Указ. раб. С. 186.

В.П. Николаев

© 2002 г., ЭО, № 1

Р.А. А г е е в а. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. М., 2000. 420 с.

Ономастические словари, иными словами словари личных имен, топонимов и этнонимов, все еще остаются экзотикой среди лингвистических словарей русского языка и справочных изданий энциклопедического характера, представляющих сразу несколько научных дисциплин. Рецензируемый словарь-справочник в этом смысле – поистине уникальное явление; поскольку традиций составления словарей этнонимов до настоящего времени в России просто не существовало. Однако нам не хотелось бы хвалить новую работу Р.А. Агеевой, признанного специалиста в области ономастики, только за то, что это первый опыт подобного издания. Книга имеет множество достоинств, и о каждом из них можно рассуждать достаточно много.

Автор и издатели рецензируемой книги определили жанр нового издания как «этнолингвистический словарь-справочник» (с. 3, 6). С этим, пожалуй, можно согласиться, если считать этнолингвистику дисциплиной, принадлежащей в равной мере к языкознанию и этнографии. В самом деле, словарь Р.А. Агеевой объединяет в себе черты этнографического справочника наподобие энциклопедического издания «Народы России» (М., 1994) и специального лингвистического словаря нового типа. В нем органично сочетаются сведения о численности этносов, языковой ситуации, этногенезе и этнической истории, краткая информация о хозяйственно-культурном типе этносов и разнообразные лингвистические материалы, относящиеся к официальным названиям этносов, самоназваниям (автоэтнонимам) и названиям этносов, принятым у их соседей (аллоэтнонимам).

Таким образом, рецензируемая книга – одновременно и историко-этнографическое справочное издание, и этнонимический словарь. При этом в лингвистической части нового словаря в равной мере представлены и синхронический аспект этнонимии – нормативные формы этнонимов и производных от них слов (это прежде всего названия мужчин и женщин), и диахронический, или исторический аспект, к которому относятся, во-первых, устаревшие этнонимы, а во-вторых, вся проблематика этимологического исследования этнонимов. Трудно переоценить тот вклад, который внесен составителем нового словаря в изучение этнической ономастики, и прежде всего этнонимии. В каждой статье словаря, в заголовок которой выносится официально принятое название этноса, приводится самоназвание представителей описываемого этноса и отдельных его подразделений, наименования этноса, использовавшиеся ранее и принятые в зарубежной литературе, а также наименования данного этноса, используемые у его непосредственных соседей. Все эти сведения об авто- и аллоэтнонимах, рассеянные по специальной литературе или двуязычным словарям, были почти не доступны для этнографов. Особо стоит отметить то, что в статьях словаря-справочника содержатся этимологии этнонимов, а этимологическая часть статей содержит почти исчерпывающий обзор литературы о происхождении того или иного этнического названия.